

На правах рукописи

ЮРАКОВ Максим Вячеславович

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ РОССИИ И США К
УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ В ЗАКАВКАЗЬЕ И В
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА
(1991-2017 гг.)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Центре военно-политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук.

Научный руководитель:

Батюк Владимир Игоревич

доктор политических наук, руководитель Центра военно-политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Никитин Александр Иванович

доктор политических наук, профессор кафедры политической теории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У) МИД России)

Богуславская Юлия Константиновна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры американских исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургского государственного университета» (СПбГУ)

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации»

Защита состоится « » _____ 2019 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б.Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена современными военно-политическими вызовами и угрозами европейской безопасности, среди которых особое значение имеют неурегулированные затяжные региональные конфликты на постсоветском пространстве.

Региональные конфликты и различные аспекты их урегулирования являются одной из неизменных ключевых проблем в научных исследованиях, поскольку такие категории как кризис, война, вооруженный конфликт выступают традиционной составляющей мировой политики вне зависимости от исторического и временного контекста. Они относятся к «вечным проблемам» международных отношений, сохраняя актуальность на фоне роста нестабильности в мире и нарастающей борьбы за сферы влияния.

Уровень конфликтности в современных международных отношениях, всплеск насилия и вооруженных столкновений, несмотря на окончание глобального идеологического противостояния, свидетельствует об актуальности продолжения комплексных исследований по данной тематике.

Негативные тенденции, связанные с ухудшением ситуации в ряде конфликтных зон, особенно с учетом попыток ряда стран содействовать их «разморозке», происходят на фоне появления новых очагов нестабильности, в частности, на Украине. Несмотря на то, что крупномасштабных действий с 1990-х гг. удастся избежать, все чаще проявляются элементы дестабилизации обстановки, свидетельством чему, например, являются периодические вспышки насилия на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе, а также повышение политической напряженности вокруг приднестровской проблемы. Таким образом, на территории бывшего СССР по-прежнему сохраняется потенциальная угроза новых крупных вооруженных столкновений.

Среди ключевых международных акторов, выступивших посредниками и внешними гарантами урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве,

которые традиционно оказывали и продолжают оказывать особое влияние на протекание региональных конфликтов, выделяются Российская Федерация и США.

Как никогда актуальны международные усилия по оказанию эффективных посреднических и иных усилий, направленных на достижение полноформатного урегулирования конфликтов, что в ряде случаев затрудняется наличием у ведущих акторов, в частности, у России и США, геополитических противоречий и комплекса недоверия, препятствующих выработке общих взглядов и подходов. В этой связи комплексное изучение особенностей и эволюции внешнеполитических подходов двух держав в отношении региональных конфликтов, в том числе сквозь призму влияния национальных интересов, позволит глубже исследовать существующие проблемные аспекты, детерминировать основные тенденции развития ситуации и современные подходы в области конфликтного урегулирования.

Возникновение новых форм конфликтов, таких как «гибридные войны», усложняющие процесс урегулирования региональных конфликтов, в том числе и на постсоветском пространстве, делают исследование особенно актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика региональных конфликтов и вопросов их урегулирования, в том числе в контексте европейского измерения, разрабатывается различными исследователями в течение достаточно длительного периода времени, за который удалось накопить множество фундаментальных научно-исследовательских трудов.

Вопрос региональных конфликтов и отношение к ним международных акторов нельзя рассматривать вне контекста структурных изменений и трансформаций в международных отношениях. В этой связи автор обращался к работам таких авторов как Э.Я. Баталов, А.В. Торкунов, Т.А. Шаклеина, П.А. Цыганков, Е.М. Примаков, К.С. Гаджиев, Г.Киссенджер, З.Бжезинский и других¹.

¹ См. например: Баталов Э.Я. О философии международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. – 132 с., 35., Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. – 239 с., 49. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с., 6. Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. М., Международные отношения, 2012. – 240 с., Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power New York: Basic Books, 2012, P.123- P.132, Kissinger H. World Order. New York: Penguin Press, 2014, P.37. – P. 42.

Значительный вклад в теоретическую базу исследования конфликтов и проблемы их урегулирования внесли известные отечественные ученые и исследователи, среди которых выделяются фундаментальные труды В.А. Кременюка², а также работа Е.М. Примакова и В.В. Журкина в соавторстве³. Среди научных работ, посвященных всестороннему анализу природы конфликтов, а также их прикладному характеру необходимо выделить научные работы: Л.В. Дериглазовой⁴, И.Д. Звягельской⁵, С.М. Маркедонова⁶, А.И. Никитина⁷, С.А. Сергеева⁸, К. Боулдинг⁹, Т. де Вааль¹⁰, Д. Геллер¹¹ и других авторов.

Исследовательский интерес также вызывают работы, посвященные анализу подходов России и США к урегулированию региональных конфликтов на постсоветском пространстве. В этой связи особую ценность представляют труды таких авторов, как В.И. Батюк¹², Н.А. Гегелашвили¹³, В.Н. Казимиров¹⁴, Дж. Никол¹⁵, С. Ворел¹⁶, Г. Пашаева¹⁷ и других.

²См.например: Кременюк В.А. Уроки холодной войны. - М.: «Аспект Пресс», 2015. – 320 с.; Кременюк В.А. Об исследовании международных конфликтов // США и Канада: Экономика, политика, культура. – 2001. – № 2. С.45-59.; Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления // Международные процессы. 2003. – №1. – С.63-73. Электронный доступ: <http://www.intertrends.ru/one/005.htm>; Кременюк В.А.Реальность и теория. Насилие и ненасилие в «империи мировой демократии» // Международные процессы. – 2004. – №1. С.34-42.

³ Международные конфликты / Под ред. В. В. Журкина и Е. М. Примакова; АН СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. Москва: Междунар. отношения, 1972.–144 С.

⁴ Дериглазова Л.В. Конфликты в международных отношениях: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – С. 312.; Дериглазова Л.В. Асимметричные конфликты: уравнение со многими неизвестными. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 284.

⁵ Звягельская И.Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М., НАВОНА, 2008. – С. 159.

⁶ Маркедонов С.М. Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства. – М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2010. – С. 260.; Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политических процессах Кавказского региона. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 379.

⁷Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Навона, 2009. – С. 232.; Никитин А.И. Международное вмешательство в современные конфликты. Миротворческая политика ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО и ОДКБ. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». – М., 2017. – С. 20.; Никитин А.И., Гржа А.П. Конфликт в Южной Осетии и Абхазии в контексте международного права и практики миротворческих операций // В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах / под ред. А.И. Никитина, А.А. Казанцева; ИМИ МГИМО (У) МИД России. – М.: МГИМО – Университет, 2011.– С. 184.

⁸ Сергеев С.А.История конфликтологии / С.А. Сергеев. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2010. – С. 234.

⁹ Boulding K. Conflict and Defence. N.Y.1988.XIV.P.133. – P. 330.

¹⁰ De Waal T. Nagorny Karabakh: Closer to War than Peace. ChathamHouse. (2013). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/250713summary.pdf>

¹¹ Geller D., Singer D. Nations at war. A scientific study of international conflict.Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 260.

¹²Батюк В. И. Украинский кризис: последствия для военной политики США и НАТО // США - Канада. Экономика, политика, культура. 2015– № 6. – С. 3-18.

¹³Гегелашвили Н.А. Политика США в контексте проблемы безопасности на Южном Кавказе // Каспийский регион: вопросы обеспечения национальных интересов и безопасности Российской Федерации. Сборник статей и аналитических материалов по итогам работы научно-практической конференции под ред. профессора И.Н.Панина. – М.,2014.–С. 52-65.

Важную роль при написании диссертации сыграли работы, посвященные истории внешней и военной политики США, а также международному взаимодействию Вашингтона и Москвы. В этом контексте стоит отметить труды В.О. Печатнова, А.С. Манькина¹⁸, А.Ф. Добрынина¹⁹, Т.А. Шаклеиной²⁰, А.П. Цыганкова²¹, В. Согрина²².

Широкий спектр историографии, используемый при исследовании указанного аспекта отношений между Россией и США, стал научной основой диссертации. Вместе с тем необходимо отметить, что в приведенных исследованиях были рассмотрены более общие подходы к урегулированию региональных конфликтов, а также отдельно подходы России и США. Таким образом, они помогли составить всестороннее видение причин и развития конфликтов и их урегулирования, однако в недостаточной степени рассматривали то, каким образом конфликты влияют на эволюцию российско-американских отношений в контексте их урегулирования.

Можно отметить, что, несмотря на широкий спектр исследований, касающихся теоретических и практических аспектов конфликтов и их урегулирования (в том числе на постсоветском пространстве), эволюция подходов к урегулированию конфликтов на пространстве бывшего СССР в российско-американских отношениях мало изучена, в связи с чем настоящее научное исследование является вкладом в развитие отечественной политической науки.

¹⁴Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 456 с.; Казимиров В.Н. Россия в ОБСЕ и карабахский конфликт (тезисы к круглому столу в ДОС МИД России). Личный сайт В.Н. Казимирова. [Электронный ресурс]. URL: <http://vn.kazimirov.ru/k197.htm>

¹⁵Nichol J. Russia-Georgia Conflict in August 2008: Context and Implications for U.S. Interests. CRS Report for Congress, 2009. // Сайт «Federation of American scientists». [Электронный ресурс] URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL34618.pdf>

¹⁶Woehrel S. Moldova: Background and U.S. Policy. CRS Report for Congress, 2014. // Сайт «Federation of American scientists». [Электронный ресурс] URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS21981.pdf>

¹⁷57. Pashayeva G., Blank St. The U.S. foreign policy towards the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict. Center for Strategic Studies, 2016. – 69 p.

¹⁸Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – Междунар. отношения, 2012. – С. 672.

¹⁹Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 - 1986 гг.) М.: Автор, 1996. – С. 688.

²⁰Ситуационные анализы. Выпуск 4: Америка в фокусе российских исследователей: история и современность / Т.А.Шаклеина [и др.]; под ред. Т.А.Шаклеиной ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. прикладного анализа международных проблем. — М.: МГИМО-Университет, 2014. – С. 416.; Шаклеина Т. А.Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 272.

²¹Цыганков А.П. Ценности и интересы в отношениях России и США / Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. С. 222-236.

²²Согрин В.В. Энциклопедия истории США. - Весь мир, 2018. 480 с.

Источниковая база. В ходе работы над диссертацией был использован широкий спектр источников на русском и английском языках:

Первую группу составляют нормативно-правовые документы, определяющие концептуальные основы реализации внешней политики и национальных интересов России и США, а также их подходов к оценке проблематики региональных конфликтов и к их урегулированию²³.

Вторую группу источников составляют информационно-аналитические материалы средств массовой информации: Российская газета, ТАСС, Ведомости, РИА-Новости, Голос Америки, ВВС, The New York Times, The Washington Post, Reuters и др.

Третью группу источников составляют материалы научных и аналитических центров: Институт международных исследований МГИМО (У) МИД, ИМЭМО РАН, Институт США и Канады РАН, Российский совет по международным делам (РСМД), Российский институт стратегических исследований (РИСИ), The Center for Strategic Studies (CSS), Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) и др.

В четвертую группу источников входят материалы периодических изданий: Вестник Российского университета дружбы народов, Вестник МГИМО-Университета, Вестник Санкт-Петербургского университета, Международная

²³ Концепция внешней политики Российской Федерации утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.06.2000 г. №24. // Сайт правовой поддержки «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27822/; Концепция внешней политики Российской Федерации от 15.07.2008 г. // Официальный сайт президента РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>; Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 30.11.2016 г. // Официальный сайт МИД России. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248; Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Сайт Президента России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927>; Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2014 №2976 «О Военной доктрине Российской Федерации». // Официальный сайт МИД России. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/589760; A National Security Strategy for a new century, December 1999. Сайт президентского архива Б. Клинтона. [Электронный доступ] URL: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/media/pdf/nssr-1299.pdf>; A National Security Strategy for a new century, October 1998. // Сайт The National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1998.pdf>; National Security Strategy of the United States, August 1991. // Сайт «Federation of American scientists». [Электронный ресурс] URL: <http://www.fas.org>; National Security Strategy 2002. // Сайт The National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/>; U.S. foreign policy toward Ukraine. Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One hundred thirteenth congress. Second session. March 6, 2014. // Сайт Archive.org. [Электронный ресурс] URL: <https://ia800201.us.archive.org/30/items/gov.gpo.fdsys.CHRG-113hrg86960/CHRG-113hrg86960.pdf>; U.S. House of Representatives. Committee on Foreign Affairs. Hearing on U.S.-Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Testimony of Daniel Fried, Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs, September 9, 2008. // Официальный сайт архива Госдепартамента США. [Электронный ресурс] URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/109363.htm>; US National Security Strategy, February 2015. // Сайт президентского архива Б.Обамы. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

жизнь, США и Канада: экономика, политика, культура, Индекс безопасности, Foreign Affairs, Foreign Policy и др.

Стоит отметить, что обширная источниковая база позволила всесторонне исследовать рассматриваемые вопросы в условиях недостаточной историографической освещенности некоторых из них.

Цель исследования – раскрыть содержание и особенности внешнеполитических подходов России и США к проблеме региональных конфликтов в Закавказье и в европейской части постсоветского пространстве и их урегулирования, проследить эволюцию подходов в рамках исследуемой темы.

Объектом исследования являются российско-американские отношения в контексте урегулирования региональных конфликтов на постсоветском пространстве с 1991 по 2017 гг.

Предметом диссертационного исследования выступает эволюция подходов России и США к урегулированию конфликтов.

Для достижения указанной цели автором ставятся следующие задачи:

- определить концептуальные основы подходов России и США к проблеме региональных конфликтов;
- проанализировать особенности и эволюцию политики России и США к урегулированию региональных конфликтов на фоне трансформации международных отношений и ухудшения двухсторонних отношений;
- изучить статус, роль, степень участия, а также уровень влияния России и США на динамику изучаемых конфликтов и процесс их урегулирования;
- проанализировать характер и особенности указанных региональных конфликтов, изучить процесс развития ситуации в зоне региональных конфликтов;
- исследовать связь между задачами внешней политики России и США, их геополитическими интересами и подходами к рассматриваемым конфликтами;

- определить новые тенденции и общие тренды развития региональных конфликтных ситуаций на пространстве СНГ (Закавказье и его европейской части).

Теоретико-методологическая база. При написании диссертационного исследования использовались как общенаучные, так и прикладные политологические методы исследования.

При работе над диссертацией были использованы методы синтеза, сравнительного анализа, аналогий, обобщения, сравнительно-исторический метод, а также системный подход, что позволило провести всестороннее исследование конкретных исторических событий. Теоретико-методологическую основу исследования составляет принцип научной объективности.

Диссертантом активно применялись экспликативные методы – контент-анализ и ивент-анализ, которые позволили наиболее тщательно обрабатывать источники, представляющие фактологический материал в рамках рассматриваемой проблематики, а также делать выводы на основании полученных данных.

Также в диссертации были использованы общенаучные методы. Так, источниковедческий анализ, предпринятый автором, позволил проанализировать исторические источники, например, соглашения и иные политико-дипломатические договоренности, а историко-описательный метод и метод сравнительного анализа, позволили проанализировать эволюцию подходов России и США к проблеме региональных конфликтов и их урегулирования.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что эволюция подходов к региональным конфликтам на пространстве бывшего СССР, а также их эскалация, во многом связана с попытками России сохранить влияние в зоне своих жизненных национальных интересов в условиях, когда США пытаются расширить пространство своего геополитического присутствия, в том числе за счет государств постсоветского пространства. С учетом возникновения новых форм конфликтов, их «гибридизации», существующие международно-правовые механизмы лишь отчасти способствуют купированию или разрешению того или иного конфликта, что

предполагает поиск новых, более эффективных подходов к урегулированию современных региональных конфликтов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2017 гг., поскольку в данный временной отрезок происходит актуализация проблемы региональных конфликтов на пространстве бывшего СССР. Нижние хронологические рамки (1991 г.) обусловлены крушением биполярной системы международных отношений и распадом Советского Союза, после которого последовали трансформационные процессы на постсоветском пространстве. В результате в мире появилась проблема «замороженных» конфликтов, которые, будучи не урегулированными до сих пор, продолжают оказывать влияние на мировую политику.

Верхние хронологические рамки (2017 г.) связаны с развитием ситуации в зонах конфликтов, которая характеризуется периодическими вспышками насилия, угрожающими новой эскалацией, что актуализирует комплексный анализ конфликтов и эволюцию подходов к их разрешению со стороны России и США.

Научная новизна исследования. В работе впервые представлен комплексный анализ эволюции подходов России и США к урегулированию региональных конфликтов в Закавказье и европейской части постсоветского пространства в период с 1991 по 2017 гг., а также их влияние на двусторонние отношения. Отдельные конфликты, представленные в работе, широко изучались ранее, однако системное исследование эволюции подходов двух государств на урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве представлено впервые.

Таким образом, автором подготовлено всестороннее исследование актуальных проблем и противоречий в российско-американских отношениях в контексте эволюции подходов к урегулированию конфликтов на пространстве бывшего СССР, которое отличается и в то же время дополняет работы, в той или иной степени касающиеся изучаемой проблематики.

Широкий историографический спектр, который используется при анализе данного аспекта российско-американских отношений, стал научным базисом диссертации. Вместе с тем необходимо отметить, что в изученных автором научных

работах были рассмотрены более общие подходы к урегулированию региональных конфликтов на постсоветском пространстве, а также отдельно подходы России и США. Данные исследования помогли составить всестороннее видение причин и развития конфликтов и их урегулирования, однако в недостаточной степени рассматривали то, каким образом конфликты влияют на эволюцию российско-американских отношений в контексте их урегулирования.

Кроме того, научной новизной обладают и ряд сделанных в работе выводов. В частности, на основе обобщения и изучения значительного массива историко-фактологического материала автор делает вывод о том, что эволюция подходов к урегулированию конфликтов на пространстве бывшего СССР в российско-американских отношениях мало изучена. Новым с позиций современного научного знания видится, в частности, то, что кризисы выражаются не просто в форме вооруженного столкновения, а усложняются и все больше приобретают «гибридный» характер.

Также стоит отметить, что региональные конфликты на постсоветском пространстве впервые рассмотрены не как самостоятельные региональные конфликты, а в контексте двусторонних отношений России и США.

Теоретическая значимость исследования заключается в предметном анализе и обобщении обширной теоретической базы, а также документальных концептуальных основ внешней политики, определяющих основные подходы России и США к региональным конфликтам, в том числе к их урегулированию, что является значимым теоретическим вкладом в развитие концептуальных представлений о природе, генезисе рассматриваемых конфликтов и подходах к их урегулированию.

В диссертации представлены не только основные этапы динамики конфликтов, но и трансформация политики России и США в контексте рассматриваемой проблематики.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы компетентными государственными органами Российской Федерацией, ответственными за реализацию внешнеполитических задач при

формировании направлений политики в области обеспечения национальных интересов на мировой арене.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке курсов лекций и образовательных программ.

Апробация работы. Основные положения и выводы по теме диссертационного исследования апробированы на научных конференциях и круглых столах:

- IX Межвузовская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых на тему «Современные проблемы международных отношений и мировой политики», (Москва, 5 апреля 2013 г.);

- Круглый стол на тему «Маастрихтский договор как веха Европейской интеграции» (Москва, 11 октября 2013 г.);

а также в публикациях в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России («Вестник Московского государственного областного университета», «Политика и общество», «Россия и Америка в XXI веке»), в аналитических статьях, опубликованных в сети «Интернет», а также при проведении лекций и семинаров по дисциплине «Внешняя политика США», «Публичная дипломатия», «Фактор «мягкой силы» во внешней политике США и современных международных отношениях» для студентов РУДН.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Центра военно-политических исследований Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Распад биполярной системы и дезинтеграция СССР привели не только к трансформации международных отношений и формированию пространства новых независимых государств, но и появлению там очагов нестабильности - региональных социально-политических, этнических, этноконфессиональных конфликтов.
2. Подходы США в отношении региональных конфликтов соответствовали целям и задачам официального Вашингтона в рамках сложившейся

конъюнктуры на момент распада биполярной модели международных отношений – закреплению доминирования американских интересов (в том числе на постсоветском пространстве) и глобального присутствия США. Такой подход Вашингтона выражается в попытках втягивания стран бывшего СССР (Грузии и Украины, в частности) в западные военно-политические структуры, а также в попытках управлять политическими процессами в ряде государств постсоветского пространства.

3. В период острого развития кризисной ситуации особенно проявилась политико-дипломатическая, а в ряде случаев военно-политическая (приднестровский, грузино-югоосетинский конфликт) активность Российской Федерации, обозначившей себя в качестве ответственной стороны за урегулирование приграничных конфликтов, напрямую угрожавших ее национальной безопасности.
4. Основными причинами, препятствующими формированию единого подхода к региональным конфликтам постсоветского пространства, выступают геополитические противоречия в отношениях России и США, различное восприятие задействуемых механизмов обеспечения военно-политической безопасности в Европе. Если Вашингтон с опасением относился к миротворческому присутствию России и ее определяющей роли в развитии данных процессов в зонах конфликта, рассматривая это как повод для усиления российского влияния, то Москва подобным образом расценивала укрепление евроатлантического блока НАТО вблизи собственных границ. Военно-политические проблемы европейской безопасности по-разному воспринимаются США и Россией.
5. Несмотря на то, что на сегодняшний день эти конфликты удалось отчасти урегулировать, переводя их в состояние «замороженных», тенденции последних лет указывают на то, что потенциал для эскалации не просто существует, а является одним из факторов, провоцирующих конфликтность, что сохраняет возможность возобновления региональных конфликтов,

рецидив вооруженной борьбы, что особенно актуально на фоне вооруженного конфликта на Украине.

6. В условиях глобальных угроз Россия и США как два влиятельных международных актора несут ответственность за поддержание стабильности в регионе и в этой связи должны искать дополнительные механизмы обеспечения военно-политической безопасности на европейском континенте даже на фоне стремительной деградации двухсторонних отношений.

Достоверность выводов исследования обеспечивается репрезентативностью используемой в работе источник-информационной базы, в том числе актуальными источниками на русском и английском языках, применением методов, используемых при анализе международных отношений, а также публикацией основных положений диссертации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы состоит из введения, трех глав, разделенных на соответствующие параграфы, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи работы, хронологические рамки исследования, характеризуется степень научной разработанности темы, источниковая база исследования, его теоретико-методологическая основа, научная новизна и теоретико-практическая значимость.

Первая глава «Региональные конфликты и способы их урегулирования. Российский и американский подходы» состоит из трех параграфов и посвящена изучению самого понятия «конфликта», методов и концептуальных основ их урегулирования, а также рассмотрению эволюции подходов России и США к урегулированию региональных конфликтов.

Первый параграф «Понятия, природа, разнообразие региональных конфликтов» имеет концептуальный характер: в ней автор раскрывает понятийные

подходы, которые различные исследователи использовали на разных этапах исторического процесса.

Сам термин «конфликт» в научном поле закрепился относительно недавно, в начале XX века, однако те явления, которые характеризует это понятие, люди начали осознавать еще во времена античности. В период Средних веков и Нового времени предпринимались попытки осмыслить природу конфликта и его сущность как социального явления. Выделялись целые плеяды мыслителей, высказывающих свое мнение о конфликтах, пагубности их развития для всего человечества.

Формирование термина «конфликт» произошло в первой половине XX века, толчок к этому стали две мировые войны, в результате которых изменился сам подход к войнам, которые были выведены за рамки национальной истории для понимания роли и влияния этих событий в историческом процессе.

Во второй половине XX в. наблюдается функциональное выделение кризиса как некоего регулятора международной среды, однако это больше справедливо для глобального контекста, поскольку региональные кризисы и конфликты, напротив, служили определенным «полем битвы». Особое развитие получили локальные (периферийные) конфликты, поскольку стремление великих держав избежать прямой военной конфронтации подталкивало к вовлечению в конфликты между третьими странами.

С научной точки зрения пришло осознание конфликта, как ограниченного по территории и числу участников военного столкновения, был обозначен его локальный статус, принципиально отделивший его от войны.

Второй параграф «Концептуальные основы урегулирования региональных конфликтов» раскрывает историю развития подходов к урегулированию конфликтов.

В отличие от самих конфликтов, изучение инструментов их урегулирования началось относительно поздно: в эпоху Нового времени в XVIII-XIX вв., в своем большинстве мыслители тех лет считали, что конфликт – нормальное состояние для человечества. Среди современников особо выделялся И. Кант, считавший войну неестественным состоянием между людьми.

Принцип недопущения использования войны как инструмента международных отношений был заложен в текст Преамбулы Лиги Наций – первого международного института, направленного на предотвращение разрушительных войн в будущем, что, в силу политических разногласий, вновь не удалось реализовать на практике.

Только после окончания Второй мировой войны международному сообществу, при особом вкладе СССР и западных союзников по антигитлеровской коалиции, удалось вплотную приблизиться к выработке правомерных способов урегулирования вооруженных конфликтов мирными средствами, в частности, была создана ООН.

В постбиполярный период появляются новые подходы к разрешению международных конфликтов, под которыми понимаются и локальные конфликты, в ряде случаев трактуемые как «интернационализованные», то есть требующие внешнего вмешательства: «трансформация конфликта» (Conflict transformation), «структурное предотвращение» (Structural prevention), «нормативные перемены» (Normative change).

Важной особенностью современных конфликтов является отсутствие устойчивых форматов урегулирования, их «тлеющее» состояние, определенная временная «заморозка» без всеобъемлющего урегулирования. Мирные договоры, ранее формально закреплявшие окончание войн и контуры разрешения враждующими сторонами спорных моментов, в контексте региональных конфликтов заменены на более ограниченные формы прекращения насилия, которые в полной мере не гарантируют, что боевые действия не будут возобновлены.

Третий параграф «Доктринальные основы разрешения конфликтов в России и США» посвящен изучению подходов указанных стран к разрешению конфликтов в период, которому посвящено диссертационное исследование (1991-2017 гг.). При этом для комплексного рассмотрения изучаемого вопроса автор разделил параграф на два подпункта, которые по отдельности раскрывают подходы России и США в разрешении конфликтов.

Первый подпункт «Трансформация внешнеполитического подхода России к разрешению региональных конфликтов» посвящен изучению российских подходов к урегулированию конфликтов.

В начале 1990-х гг. Россия фактически столкнулась с угрозой государственной безопасности. По периметру границ в бывших союзных республиках разгорались многочисленные конфликты, на которые необходимо было адекватно реагировать для сохранения стабильности вблизи своих границ и недопущения появления «горячих точек» на собственной территории.

На первоначальном этапе российская дипломатия отличалась активными действиями по постепенному снятию напряженности в зоне вооруженных конфликтов в Закавказье и Приднестровье, их «замораживанию», то есть созданию условий для начала переговорного процесса по урегулированию. На уровне официальной риторики России была зафиксирована ее ключевая роль в миротворчестве и ответственность за мировое урегулирование процессов в СНГ. В Концепции внешней политики 2000 г. также указывались угрозы, исходящие от конфликтов, причем акцент делался именно на «неурегулированных или потенциальных региональных и локальных вооруженных конфликтах»²⁴.

Подобные подходы без принципиальных пересмотров сохранялись до 2014 г. – начала украинского кризиса и военного конфликта на Донбассе. Единственным значимым событием в 2000-х гг. стала агрессия Грузии в Южной Осетии, ставшая причиной официального признания независимости двух закавказских республик – Абхазии и Южной Осетии.

Начало вооруженного конфликта на Донбассе в непосредственной близости от границ России заставило Москву обратить большее внимание на проблему региональных конфликтов в свете своей национальной безопасности. В частности, в тексте Военной доктрины 2014 г. отмечено: «Неурегулированными остаются многие региональные конфликты. Сохраняются тенденции к их силовому разрешению, в том числе в регионах, граничащих с Российской Федерацией...».

²⁴Концепция внешней политики Российской Федерации утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.06.2000 г. № 24. // Сайт правовой поддержки «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27822/

В Концепции внешней политики 2016 г. был закреплен ставший традиционным подход по содействию политико-дипломатическому урегулированию региональных конфликтов. Таким образом, в период 1991-2017 гг. на концептуальном уровне Россия сохраняет свои традиционные подходы к разрешению конфликтов, однако начало военных столкновений на Донбассе заставило Москву смотреть на этот вопрос не только сквозь призму внешней, но и внутренней политики.

Второй подпункт «Эволюция внешнеполитической стратегии США в контексте разрешения региональных конфликтов» нацелен на исследование американских подходов к урегулированию конфликтов.

После завершения «холодной войны» США остались единственной силой в международных отношениях, способной влиять на политические процессы, происходящие в разных регионах планеты.

В этом контексте необходимо отметить, что на уровне стратегий национальной безопасности США декларировали приверженность к решению внутригражданских конфликтов мирным путем. Например, в Стратегии национальной безопасности от 1998 г. и 1999 г. их разрешение отнесено к числу основных внешнеполитических интересов США²⁵.

Первым активным вмешательством США в региональный конфликт в зоне национальных интересов России стали события в Югославии 1999-2000 годов.

Вовлечение Вашингтона в конфликты на постсоветском пространстве происходило на протяжении 1990-х годов. США оказались не готовы к появлению новых региональных конфликтов на евразийском пространстве в результате развала Советского Союза. Даже в Стратегии национальной безопасности США от 2002 г. среди конфликтных регионов, в которых Вашингтон намеревался оказывать свою поддержку, отсутствовало упоминание о постсоветском пространстве²⁶.

²⁵ A National Security Strategy for a new century the White House, December 1999. Сайт президентского архива Б.Клинтон. [Электронный ресурс] URL: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/media/pdf/nssr-1299.pdf>; A National Security Strategy for a new century, October 1998. //СайтThe National Security Strategy Archive.[Электронный ресурс] URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1998.pdf>

²⁶National Security Strategy 2002.// Сайт The National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/>

В целом, в отношении затяжных конфликтов на постсоветском пространстве – нагорно-карабахского, приднестровского, абхазского и югоосетинского – позиция США не претерпела существенных изменений. В первом случае из-за активной работы армянской диаспоры на внутривластном поле США Вашингтон традиционно поддерживает Ереван, в остальных – центральные правительства в Кишиневе и Тбилиси, поскольку последние стали одними из флагманов антироссийской риторики в СНГ.

Начавшийся в 2014 г. вооруженный конфликт на Донбассе также выявил коренные противоречия между РФ и США. Вашингтон не просто признал политические силы, пришедшие к власти в Киеве в результате государственного переворота 21 февраля 2014 г., но и начал оказывать им дипломатическую поддержку, параллельно пытаясь политическими и экономическими средствами оказать максимальное давление на Москву.

Таким образом, конфликты в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и на Донбассе объединяет то, что во всех представленных случаях во главе непризнанных (или частично признанных) государственных образований стоят пророссийские силы, а выступая за «сохранение территориальной целостности» Молдовы, Грузии и Украины, Вашингтон пытается ограничить внешнеполитическое влияние России в СНГ. Исключением, которое невозможно поставить в указанный ряд, является конфликт в Нагорном Карабахе.

Вторая глава диссертационного исследования «Эволюция подходов России и США к урегулированию конфликтов в Закавказье» посвящена рассмотрению подходов России и США к региональным конфликтам на Южном Кавказе в 1991-2017 гг., которые подробно изучаются в двух параграфах, один из которых нацелен на освещение армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе, второй грузино-абхазского и грузино-югоосетинского.

В первом параграфе «Армяно-азербайджанский конфликт. Проблема Нагорного Карабаха» автор ставит перед собой задачу исследования подходов России и США к урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе. Диссертант указывает, что Южный Кавказ исторически является областью компактного

проживания многих народов, имеющих большие отличия в культуре и религии. Историческая ретроспектива показывает, что в отношениях между армянами и азербайджанцами (а также близкими им по этнокультурной принадлежности турками) всегда были существенные противоречия, которые часто приводили к вооруженным столкновениям.

Москва до начала дезинтеграционных процессов, вызванных «перестройкой» и ослаблением влияния центра, успешно сдерживала проявление межнациональной розни, однако в 1987 г. конфликт вспыхнул с новой силой. Развал СССР в 1991 г. и провозглашение независимости Азербайджана, Армении и Нагорно-карабахской республики привели к началу боевых действий, продлившись до 1994 г., остановленных при посредничестве Москвы подписанием Бишкекского протокола.

Подходы России и США к урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе имеют много общего: обе страны с 1992 г. являются членами Минской группы ОБСЕ, обе стороны разделяют основные принципы Мадридских предложений, а также основные тезисы, озвученные в заявлении от 10 июля 2009 года в итальянском городе Л'Акуила. В частности, было определено, что территориальная целостность Азербайджана должна быть сохранена, но с соблюдением права региона на местное управление, автономию и всеобщее волеизъявление.

Несмотря на близость позиций России и США в этом конфликте (что уже является исключительным случаем для постсоветского пространства), урегулирования конфликта в ближайшие годы ожидать не следует. На протяжении более 20 лет противостояния Ереван и Баку ни на шаг не смогли сблизить свои изначально диаметрально противоположные позиции.

Во втором параграфе «Конфликт между Грузией, Южной Осетией и Абхазией» анализируются позиции России и США по вопросам грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов.

Генезис конфликтов в данном случае полностью совпадает с ситуацией вокруг Нагорного Карабаха – две территориальные единицы с преимущественно негрузинским населением (Абхазия и Южная Осетия) оказались в составе Грузии. Национальная политика в Грузии сразу после обретения независимости в 1991 г.

начала носить дискриминационный характер по отношению к абхазам и осетинам, что привело к началу вооруженных столкновений. Военные действия 1992 г. в Южной Осетии удалось остановить при посредничестве Москвы путем подписания Сочинского (Дагомысского) соглашения, в Абхазии добиться перемирия смогли только в 1994 г. после подписания соглашений в Москве. Россия настаивала на дипломатическом урегулировании конфликтов до 2008 г., сохраняя приверженность в сохранении территориальной целостности Грузии.

США, в свою очередь, до прихода к власти М. Саакашвили в 2003 г. в результате успешно осуществленной «революции роз», не проявляли особого интереса к данным конфликтам. Однако в период 2003-2008 гг. начался инициированный Вашингтоном процесс по милитаризации Грузии, был взят курс на силовое решение конфликтов с целью ослабить влияние России в Закавказье и лишить ее военного присутствия, которое реализовывалось Москвой посредством размещения миротворческих сил в Абхазии под эгидой ООН, в Южной Осетии – ОБСЕ.

В результате агрессии 2008 г. в Южной Осетии Москва пошла на беспрецедентный на постсоветском пространстве шаг, признав правосубъектность непризнанных ранее государственных образований. Это решение подверглось критике со стороны не только Тбилиси, но и его западных партнеров, включая Вашингтон.

С тех пор основным противоречием между Россией и США в грузино-абхазском и грузино-югоосетинском конфликтах является статус Абхазии и Южной Осетии: Вашингтон периодически в 2008-2017 гг. призывал Москву отозвать свое признание, аргументируя это необходимостью сохранения территориальной целостности Грузии. Российская сторона, в свою очередь, от своей политики по поддержанию двух новообразованных государств не собирается отказываться.

Третья глава «Трансформация подходов России и США к урегулированию конфликтов в европейской части постсоветского пространства» посвящена позиции указанных сторон по двум конфликтам, которые протекают на европейской части постсоветского пространства – в Приднестровье и на Донбассе.

В первом параграфе «Проблема Приднестровья» рассматривается конфликт на территории Молдовы в Приднестровье. Этот конфликт был вызван имеющимися этнокультурными отличиями между Приднестровьем и остальной Молдовой и начался еще в конце 80-х гг.

Военные действия между Приднестровьем и Молдовой пришлось на 1992 г. и были остановлены при активном вмешательстве России. В тот момент в качестве стабилизирующего фактора было принято решение о базировании 14-й российской армии в регионе, оставшейся там со времен СССР. Москва декларировала свою приверженность принципам сохранения территориальной целостности Молдовы, однако с учетом интересов Приднестровья. Вашингтон, в свою очередь, в 90-х гг. большого внимания приднестровскому конфликту не уделял.

В 2003 г. Кишинев и Тирасполь были в шаге от полного урегулирования: на повестке дня стоял т.н. «План Козака», предусматривавший реинтеграцию Приднестровья в Молдову при условии наделения региона обширной автономией. Однако Брюссель и Вашингтон способствовали срыву этого соглашения - более нейтрально и менее «вопросовывызывающе».

В дальнейшем наблюдается рост внимания Вашингтона к конфликту. США, как и Россия, начали принимать участие в формате «5+2», в рамках которого при международных посредниках были организованы контакты Кишинева и Тирасполя. Россия, в свою очередь, после провальной попытки 2003 г. несколько дистанцировалась от этого конфликта. Например, на волне признания Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. аналогичного решения по Приднестровью принято не было. До 2013 г. не происходило серьезных изменений баланса сил в этом регионе.

Итоги «Евромайдана» на Украине резко изменили соотношение сил в регионе. Приднестровье оказалось в состоянии экономической блокады. В текущей политической конъюнктуре возобновление работы в формате «5+2» полностью отвечает интересам США, поскольку состав участников предполагает, что на переговорах Москва с Тирасполем окажутся один на один против стран коллективного Запада, поддерживающих Кишинев.

Во втором параграфе «Украинский кризис» раскрываются особенности роли Украины на постсоветском пространстве, а также аспекты, ставшие причиной начала вооруженного конфликта на Донбассе.

В отличие от Грузии и Молдовы Украина сразу после получения независимости привлекла внимание США, которые использовали инструменты «мягкой силы» для продвижения своих политических интересов в стране.

«Оранжевая революция» 2004 г. стала первым ярко выраженным симптомом, который продемонстрировал развитие кризисной ситуации, вызванной как внутривнутриполитическими разногласиями внутри самой Украины, так и расхождениями позиций России и стран Запада относительно политической роли Киева на международной арене.

До 2013 г. удавалось поддерживать «статус-кво», однако решение о подписании Киевом Соглашения о евроассоциации и последовавший за отказом от его подписания «Евромайдан» стали триггером, нарушившим хрупкое равновесие. Государственный переворот 21 февраля 2014 г. только усугубил начавшийся кризис.

Начиная с этого момента, позиции России и США можно охарактеризовать как противоположные. Москва, в отличие от Вашингтона, отказывалась признавать легитимность новых украинских властей, Запад отказался признать итоги референдума 16 марта 2014 г. в Крыму и последовавшее воссоединение полуострова с Россией, а также стороны по-разному оценивали причины начала вооруженного конфликта на Донбассе.

Отметим, что США не участвуют в нормандском и минском форматах по урегулированию конфликта на Донбассе. При этом они обладают обширным влиянием на действующее украинское руководство, что фактически обеспечивает Вашингтону равную с членами «нормандской четверки» роль в мирном урегулировании.

Из-за многочисленных разногласий по украинскому кризису начался самый тяжелый кризис в российско-американских отношениях со времен «холодной войны». США преследуют цель политического сдерживания России, поэтому

говорить о конструктивном подходе Вашингтона к урегулированию кризиса на Украине пока не приходится.

В результате исследования были сделаны следующие выводы и даны практические рекомендации:

1. Крах биполярной системы привел к дисбалансу и неустойчивости системы международных отношений. Тем не менее, определяющая роль и высокая степень влияния некоторых акторов на международные и региональные процессы все же выделялась. Некогда антагонистические сверхдержавы – Россия и США, по-прежнему, находились в центре международных событий и зачастую играли важнейшую роль в развитии региональных процессов. Этим государствам в новых реалиях политической конъюнктуры XXI в. предстояло взять на себя ответственность за поддержание стабильности и формирование новой модели международных отношений, с учетом всех глобальных трендов и тенденций, особенно в связи с остро вышедшими на поверхность проблемами обеспечения безопасности в Европе.
2. Окончание идеологического противостояния и крах советского блока привели к росту политических амбиций официального Вашингтона, расширению зоны американского геополитического влияния, и, как следствие, зоны ответственности, под которой подразумевается в том числе содействие США конфликтному регулированию. Однако в 1990-е гг., когда на пространстве СНГ стали множиться региональные конфликты, угрожавшие целостной структуре европейской безопасности, Вашингтон еще только формировал контуры своей внешней политики в новых условиях, и, не имея серьезного опыта в антикризисном взаимодействии с новыми независимыми государствами и широких механизмов воздействия на ситуацию, предпочел уступить главенствующую роль в разрешении конфликтов России. Несмотря на это, с учетом уровня и серьезно возросшей геополитической роли в международных отношениях, США наряду с некоторыми европейскими державами, смогли закрепить за собой участие в форматах урегулирования и также предложить свое видение по данному вопросу.

3. Негативные последствия распада СССР серьезно ослабили потенциал Российской Федерации, однако не помешали ей занять одну из ведущих позиций в деле урегулирования конфликтов. В особенности это проявилось на территории СНГ, которое превратилось в зону непропорционально распределенных очагов нестабильности. После дезинтеграции пространства Советского Союза появились новые независимые государства, которые столкнулись с внутренними и внешними вызовами. На поверхность вышли годами накапливаемые социально-политические, этноконфессиональные конфликты, территориальные споры, ранее нивелируемые политикой центра, когда стабильное сосуществование поддерживалось, в том числе за счет идеологического фундамента, вокруг тезиса о единой судьбе «братских народов». С учетом близкого географического расположения и влияния на безопасность России, складывающаяся ситуация требовала от Москвы особых усилий и подходов кризисного реагирования, разрешения региональных противоречий или хотя бы минимизации их негативного развития.
4. В контексте исследования подходов России и США к конфликтам был детально изучен процесс развития ситуации в зоне ряда региональных конфликтов постсоветского пространства (в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, Приднестровье, на Украине), оказывающих серьезное влияние, как на обеспечение стабильности в регионе, так и на европейскую безопасность. На основе анализа влияния международной конъюнктуры и контекста современных международных отношений, характеризующегося усилением противоборства ведущих акторов и попытками использовать конфликты для решения геополитических задач, удалось определить новые тенденции и общие тренды развития региональных конфликтных ситуаций на пространстве СНГ (Закавказье и его европейской части). Отмечается, что на сегодняшний день эти конфликты удалось отчасти купировать, перевести в состоянии «замороженных». Однако тенденции последних лет указывают на то, что потенциал для эскалации не просто существует, а является одним из факторов, провоцирующих конфликтность, что сохраняет возможность возобновления

региональных конфликтов, рецидив вооруженной борьбы. Кроме того, при неблагоприятном развитии событий в них могут быть втянуты не только их непосредственные участники, но и косвенно заинтересованные международные акторы, руководствующиеся собственными геополитическими и иными интересами.

5. По состоянию на 2017 г. практически все локальные конфликты, существующие на постсоветском пространстве, остаются неразрешенными, и в ближайшее время отсутствуют перспективы их полноценного урегулирования. Несмотря на ряд достигнутых политико-дипломатических договоренностей между враждующими сторонами, имеются предпосылки к дальнейшей деградации ситуации. Периодические вспышки насилия в конфликтных зонах (силовое противостояние в Нагорном Карабахе, на линии соприкосновения на Украине) свидетельствуют о непрочной конструкции процесса урегулирования, отсутствии крепких гарантий невозобновления военных действий. Особую озабоченность вызывает конфликт на Украине – опасность дальнейшей эскалации и возобновления полномасштабных боевых действий не снижается.
6. В начале XXI в. рассмотренные в диссертации конфликты в значительной степени определяют уровень российско-американских отношений и влияют на общий уровень безопасности в Европе. Все чаще со стороны ряда международных акторов наблюдаются целенаправленные попытки «разморозить» конфликты, подорвать процесс мирного урегулирования, что грозит новой волной эскалации с далеко идущими последствиями. Однако если ранее, в период после распада Советского Союза, ведущие державы – Россия и США – могли конструктивно взаимодействовать в региональных форматах урегулирования, то сегодня, принимая во внимание, все трудности, непонимание в двусторонних отношениях, отражающиеся и на позиции других держав, это представляется крайне сложным. С учетом взаимного недоверия в отношениях между ведущими странами Запада во главе с США, с одной стороны, и Российской Федерацией, а также союзными ей странами, с другой, следует предположить, что региональные очаги нестабильности при определенных

условиях могут стать периферийным «полем битвы». Региональный кризис на Украине, при прямой и опосредованной поддержке извне переросший в кровопролитную гражданскую войну, является одним из примеров, подтверждающих данную гипотезу. Кроме того, расширение конфликтных зон и появление очагов конфликтов, способствующих усилению региональной напряженности, сопровождается острыми противоречиями и нарастающим противоборством между основными международными акторами, что в перспективе делает возможным новый крупномасштабный мировой конфликт.

7. Подходы двух держав формируются с учетом конкретных внешнеполитических задач и долгосрочных геополитических интересов в регионе, что необходимо учитывать при анализе особенностей политики России и США по урегулированию конфликтов, также принимая во внимание влияние двухсторонних отношений, которые зачастую выступают препятствием для консолидации посреднических усилий и выработки единого скоординированного подхода. В отличие от США, Российская Федерация находится в непосредственной близости от очагов напряженности, что напрямую угрожает ее национальной безопасности и стратегическим долгосрочным интересам, сформировавшимся за многие столетия в данной регионе. Отдельные народы Кавказа, некоторые республики видят точку опоры именно в Москве, что также создает крепкую синергетическую связь и способствует выработке совместного видения по вопросам урегулирования конфликтов, препятствующих стабильному развитию отношений и реализации совместных интересов и проектов.
8. В зависимости от ситуации наблюдаются противоречия в подходах России и западных держав, в особенности Соединенных Штатов Америки к региональным конфликтам (в частности, в Закавказье), что отражает несоответствие заявленных целей с проводимой политикой. Так, если в случае с подходом к проблеме Нагорного Карабаха и аспектами урегулирования этого конфликта можно констатировать определенное единство взглядов у двух держав, то уже в случае с ситуацией с Южной Осетией и Абхазией наблюдаются жесткие расхождения и

противоречия не только между Россией и Грузией (как непосредственной стороной конфликта), но и между Россией и Западом в целом. С точки зрения США и их европейских и региональных союзников, взвешенная и отвечающая жизненно-важным интересам и национальной безопасности политика Москвы по поддержке осетин и абхазов в вопросе независимости их республик является дестабилизирующим фактором, поскольку посягает на территориальную целостность Грузии, считающей Южную Осетию и Абхазию неотъемлемой частью.

9. Военно-политические проблемы европейской безопасности по-разному воспринимаются США и Россией. Если для американцев дальнейшее расширение зоны ответственности евроатлантического влияния воспринималось как расширение зоны безопасности, то российская сторона видела в этом вызов собственным позициям и угрозу традиционным интересам, а также присутствию на стратегически важном постсоветском пространстве. Несмотря на объективную потребность и понимание двумя державами необходимости выработки взвешенного и в идеале согласованного курса по отношению к конфликтам в Европе, перенос акцентов в сферу глобальной политики неминуемо создавал конфликт интересов и, как следствие, противоречия, препятствующие выработке единых подходов и оценок. Известная «дилемма безопасности», наряду с противопоставлением геополитических интересов двух держав, стала одним из основных противоречий, не позволяющих добиться единства взглядов на обеспечение безопасности в Европе. Нарастание евроатлантического присутствия в странах-партнерах СНГ, обеспечивающего Вашингтону реализацию региональных национальных интересов и важных проектов (таких как Баку-Тбилиси-Джейхан), и, как следствие, милитаризация курса данных стран и укрепление на фоне американской поддержки их антироссийского вектора, с точки зрения США, служили основой обеспечения стабильности, однако с позиции России лишь дополнительно усиливали напряженность.

10. Также удалось проанализировать особенности и эволюцию политики России и США к урегулированию региональных конфликтов на фоне трансформации международных отношений и ухудшения двухсторонних отношений. Эффективному процессу урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве препятствует подход в русле концепции геополитического плюрализма, который противопоставляет американоцентричные интересы российским. Участие России в различных переговорных форматах по конфликтному разрешению зачастую рассматривается не как элемент решения, а как часть самой проблемы. В основе такого подхода лежат опасения американской стороны, что вклад Москвы и решающая роль в урегулировании «замороженных» конфликтов усилит ее позиции в регионе, что не отвечает долгосрочным интересам США.

11. Среди негативных явлений и тенденций в военно-политических аспектах европейской безопасности, активно выходящих на повестку в последние годы, автором также выделяются:

- рост обострения этнических и религиозных конфликтов в региональной проекции;
- обострение ситуации на линиях соприкосновения (Нагорный Карабах), а также возможность дальнейшей эскалации напряженности в зоне других неурегулированных конфликтов (Приднестровье);
- повышение уровня интернационализации конфликтов, попытки отдельных международных акторов в угоду собственным геополитическим проектам перевести «замороженные» конфликты в горячую фазу, распространив их за территориальные границы либо иным образом вовлечь в них крупных региональных участников;
- расширение зоны нестабильности и появление новых очагов конфликтов на фоне угрозы обострения межгосударственных отношений, создающей предпосылки для втягивания основных международных акторов в глобальный (мировой) конфликт.

12. Актуализация угрозы «размораживания» региональных конфликтов требует от российского государства выработки планомерной стратегии по купированию «гибридной» агрессии против России, а также разработки специальных комплексных программ по превентивному противодействию эскалации уже существующих конфликтов, либо возникновению новых «горячих точек» на постсоветском пространстве. По мнению автора, для этого необходимо использовать как уже существующие военно-политические механизмы, так и скорректированные технологии «мягкой силы», которые могли бы позволить в значительной степени понизить конфликтный потенциал по периметру границ Российской Федерации.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

А) Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах по профилю, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России:

- 1) Юраков М.В. Проблема распространения нестабильности в Афганистане на пространство Центральноазиатского региона // Вестник МГОУ 2015. - №1. – С. 87-94
- 2) Юраков М.В. Эволюция подходов к США и НАТО в российских военных доктринах после 1991 г. // Вестник МГОУ 2015. - №2. - С.189 – 193.
- 3) Филимонов Г.Ю., Юраков М. Украинский кризис в зеркале американской внешнеполитической стратегии // Политика и Общество. – 2015. – № 2. – С. 221 – 229.
- 4) Кабасакалова М.Г., Юраков М.В. Идеологические корни имперского характера внешнеполитической стратегии США // Россия и Америка В XXI веке, 2017. - №1. – 2 страницы.

Б) Статьи, опубликованные в других изданиях:

- 1) Юраков М.В. Европейская безопасность: проблемы и тенденции // Теории и проблемы политических исследований. – 2014. – № 4. – С. 27-42

Юраков Максим Вячеславович (Россия)
Эволюция подходов России и США к урегулированию конфликтов в Закавказье и в европейской части постсоветского пространства (1991-2017 гг.)

Диссертация посвящена изучению подходов России и США к урегулированию региональных конфликтов на примере стран Закавказья и европейской части СНГ. В работе были проанализированы генезис и ход конфликтов в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии на Донбассе и Нагорном Карабахе, автор дал оценку тем позициям и приоритетам, которые защищали Россия и США в предложенный период времени. Кроме того, большое внимание уделено рассмотрению динамике изменения мнений сторон под влиянием трансформаций на мировой политической арене. В рамках диссертации было исследовано влияние предложенных конфликтов на саму архитектуру отношений между Россией и США.

Yurakov Maxim Vyacheslavovich (Russia)
The evolution of the approaches of Russia and the United States to resolving conflicts in the Caucasus and in the European part of the post-Soviet space (1991-2017)

The thesis is devoted to the study of the approaches of Russia and the USA to the settlement of regional conflicts on the example of the countries of the Transcaucasus and the European part of the CIS. The paper analyzed the genesis and the course of conflicts in Transnistria, Abkhazia, South Ossetia in the Donbas and Nagorno-Karabakh, the author assessed the positions and priorities defended by Russia and the United States during the proposed period of time. In addition, much attention is paid to the dynamics of changes in the opinions of the parties under the influence of transformations on the world political arena. In the framework of the thesis, the influence of the proposed conflicts on the very architecture of relations between Russia and the USA was investigated.